

DOI 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-6-15

УДК 233.2

Н. А. Сафина

Российский университет дружбы народов

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7366-1577

E-mail: videhidevi@gmail.com

Образ жизни в шри-вишнуизме: панчасамскара (самашраяна) и ее основания*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию традиционного уклада жизни шри-вишнуитов, а именно вопросу вступления в традицию и связанным с этим действием обязательствам. Данный уклад оформился в более-менее явной форме в XII–XIV вв. в южной Индии. Самхиты Панчаратры, сочинения и комментарии мыслителей вишишта-адвайта-веданты, а также некоторые другие особенности индийской культуры и религии оказали существенное влияние на формирование системы ритуалов, ежедневных обязанностей адептов шри-вишнуизма, искусство поклонения Вишну-Нараяне и этику. Здесь мы рассмотрим особенности иницирующих ритуалов панчасамскары (самашраяны), которые включают пять действий: тапасамскара и пундрасамскара — нанесение на тело иницируемого символов Вишну (раковины, диска и специальных символов), намасамскара — присвоение духовного имени, мантрасамскара — получение трех важнейших мантр для ежедневной практики и обучение священным текстам, иджьясамскара — получение изображения бога, очистительные церемонии и практики. Все пять ритуалов панчасамскары иницируют адепта в традицию и подготавливают его для ежедневного служения богу и его последователям. В статье также разбираются философские, религиозные и культурные основания данных ритуалов, их значение для системы шри-вишнуизма, предположительные периоды их возникновения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: шри-вишнуизм, вишишта-адвайта-веданта, панчасамскара, самашраяна, Панчаратра, прапатти, упанаяна, инициация, Вишну-Нараяна, мокша

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сафина Н. А.

Образ жизни в шри-вишнуизме:

панчасамскара (самашраяна) и ее

основания. *Этнография*. 2020. 4 (10): 6–15.

doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-6-15

* Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 16-03-00806.

N. Safina

Peoples' Friendship University of Russia

(Moscow, Russia)

Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7366-1577

E-mail: videhidevi@gmail.com

The Srivaiṣṇava way of life: Pañcasamṣkāra (samāśrayaṇa) and its foundations

ABSTRACT. This article is devoted to the study of the śrīvaiṣṇava traditional way of life, namely the issue of initiation to the tradition and a number of obligations associated with it. This way formalized in a more explicit form in the 12th–14th centuries in the South India. The texts of Pāñcarātra tradition, works and commentaries of viśiṣṭādvaitavedānta thinkers, as well as some other features of Indian culture and religion had a significant impact on the formation of the ritual system, daily duties of the śrīvaiṣṇava adepts, art of Viṣṇu-Nārāyaṇa worship and ethics. In this article we consider the features of *pañcasamṣkāra (samāśrayaṇa)* initiation rituals, which include five actions: *tāpasamṣkāra* and *puṇḍrasamṣkāra* — applying the Viṣṇu symbols (shell, disc and special *puṇḍras*) into the body, *namasamṣkāra* — assigning a spiritual name, *mantrasamṣkāra* — receiving the three most important mantras for daily practice and studying of sacred texts, *ijyāsamṣkāra* — receiving an image of god, purification ceremonies and practices. All five *pañcasamṣkāra* rituals initiate the adept into tradition and prepare him for the daily service of god and his followers. The article also examines the philosophical, religious and cultural foundations of these rituals and their significance for the śrīvaiṣṇava tradition, estimated periods of their occurrence.

KEY WORDS: śrīvaiṣṇavism, viśiṣṭādvaitavedānta, pañcasamṣkāra, samāśrayaṇa, Pāñcarātra, prapatti, upanayana, initiation, Viṣṇu-Nārāyaṇa, mokṣa.

FOR CITATION: Safina N. The Srivaiṣṇava way of life: Pañcasamṣkāra (samāśrayaṇa) and its foundations. *Etnografia*. 2020. 4 (10): 6–15. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-6-15

Религиозно-философская система вишнуизма достаточно стара и базируется на обширном корпусе индийских священных текстов, таких как Дхармашастры, поэзия альваров, самхиты Панчаратры, «Вишнупурана», «Махабхарата», «Рамаяна» и др. В различные периоды эти тексты неоднократно комментировались шри-вишнуитскими ачарьями, затрагивавшими философские и религиозные аспекты учения, что способствовало его развитию и укреплению. Как в основных текстах, так и в комментариях немалое внимание уделялось вопросам поведения вишнуитов, их образу жизни в вишнуитском сообществе, ежедневным обязанностям и практикам поклонения Вишну-Нараяне.

Религиозные обязанности и нормы поведения шри-вишнуитов сформировались в первую очередь под длительным влиянием ведийских предписаний для четырех сословий индуистского общества (*varṇāśramadharmā*), которые содержатся в *кальпа-сутрах* и *смрити*: «Ману», «Шандиля», «Васиштха», «Вишну» (Varadachari 1982: 409). Помимо ведийской литературы сильнейшее влияние на формирование социальных и религиозных обязанностей в период IX–XI вв. оказали поэзия альваров и тантрическая литература традиции Панчаратры. Конфликт между двумя системами, брахманической и тантрической, в вопросах авторитетности самхит Панчаратры и их древности разрешался философами и теологами шри-вишнуизма в течение нескольких веков.

Большинство философов вишишта-адвайта-веданты защищали тексты Панчаратры. Например, работа Ямуначарьи «Агамапраманья» (X–XI вв.) играет ключевую роль в доказательстве авторитетности ее текстов (Pskhu 2017: 739–742). Работа «Панчаратра-ракша» Веданта Дешики (XII–XIV вв.) тоже посвящена этой теме. С одной стороны, мыслители шри-вишнуизма были брахманами, поэтому в своем поведении и наставлениях они строго следовали предписаниям брахманизма и веданты. С другой стороны, существовали также авторитетные для них самхиты Панчаратры, посвященные культу почитания Вишну-Нараяны. Они предписывали специальные ритуалы и обязанности для вишнуитов¹. В результате объединения предписаний из двух традиций приблизительно к XII–XIV вв. сложились устойчивые, строго регламентированные нормы жизни для последователей шри-вишнуизма. Эти нормы подробно рассматриваются, например, в работе Рамануджи «Нитья-грантха», а также в работах его последователей, таких как «Саччаритра-ракша» Венкатанатхи, «Ахника-карика» Шриранганараяначарьи.

¹ Понимание и восприятие текстов Панчаратры мыслителями шри-вишнуизма происходило под влиянием контекста их собственной традиции, т. е. под влиянием брахманизма, веданты, поэзии альваров, работ предшественников. Более ранние тексты Панчаратры сформировались в ином историческом и религиозном контексте. По всей вероятности, они были написаны религиозными наставниками и служителями царственных особ. В связи с этим, как пишет Мумме, эти тексты не всегда понимались шри-вишнуитами и изучались избирательно (Mumme 2007: 107–108).

Образ жизни шри-вишнуита достаточно сложен. Он предполагает прохождение ритуалов инициации в шри-вишнуизм, выполнение различных ежедневных ритуалов в течение всей жизни согласно правилам и пяти временным периодам (*pāñcakālaprakriyā*), понимание их значения, символизма и связи с философской системой, изучение священных текстов, культивирование определенных качеств характера, а также строгий контроль и дисциплину. Основная цель всех этих предписаний и обязанностей — благочестивая жизнь, которая поможет обрести милость Вишну-Нараяны, освобождение (мокшу) от страданий и цикла перерождений и вернуться в божественную обитель. На сегодняшний день не все ритуалы исполняются так же тщательно, как это было в Средние века, однако ортодоксальные шри-вишнуиты по-прежнему строго следят за выполнением своих обязанностей. В этой статье мы более подробно остановимся на первом и важнейшем этапе жизни шри-вишнуитов — инициации. Ежедневные обязанности и этика будут рассмотрены в дальнейших публикациях.

Как уже упоминалось, самхиты Панчаратры предписывают для вишнуитов особые нормы поведения и жизни. В первую очередь необходимо пройти ритуал инициации *панчасамскара* (*pañcasamskāra*), или «пять ритуалов», который известен также приблизительно с XII в. как *самашраяна* (*samāśrayaṇa*), т. е. ‘обретение прибежища’. Достаточно подробно этот ритуал описан в «Парашара-вишишта-парама-дхарам-шастре» (далее ПШ) Парашары (середина XII в.), а также в агиографическом тексте XIV в. «Арайирапати Курупарампарапирапавам» (далее АК), призванном представить идеальную картину шри-вишнуитского общества². Стремление к духовному идеалу — отличительная черта индийских философско-религиозных систем, в том числе и шри-вишнуизма. Во многих текстах, от пуран и «Рамаяны» и до сочинений позднего Средневековья (таких как, например, АК), мы встречаем множество примеров идеального поведения правителей, отшельников и мудрецов, которые должны подавать нравственные, духовные и религиозные примеры поведения в обществе. Так, в АК приводится целый ряд историй, связанных с исполнением ритуалов инициации в шри-вишнуизм, в том числе и истории проведения *панчасамскар* для основателей традиции — Ямуначарьи и Рамануджи.

Панчасамскара включает пять отдельных ритуалов: *тапасамскара* (*tāpasamskāra*), *пундрасамскара* (*puṇḍrasamskāra*), *намасамскара* (*namasamskāra*), *мантрасамскара* (*mantrasamskāra*), *иджьясамскара* (*ijyāsamskāra*), также называемый *йагасамскара* (*yāgasamskāra*). Эта последовательность проведения ритуала строго регламентирована

² Оба текста рассматриваются Ш. Раман в ее статьях (Raman 2005, 2007). В ПШ ритуал описывается как обряд посвящения брахманов, выполняемый тоже брахманами. В АК ритуал также совершается в основном для брахманов-мужчин, хотя в одном эпизоде эксплицитно упоминается, что он возможен и для женщин, и для низших каст (Raman 2007: 275).

и сопровождается предварительным огненным ритуалом (*homa*). Исполнением ритуалов *панчасамскары* традиционно занимаются ачарьи, причем как домохозяева, так и аскеты³, принадлежащие к одной из 74 линий преемственности от Рамануджи. Чаще всего инициацию проводят ачарьи шри-вишнуитских *матхов* (духовных центров) для группы людей одновременно⁴. Сегодня весь цикл ритуала выполняется в специальный, астрологически благоприятный день, утром. Тем не менее, согласно ПШ, лучше всего проводить каждый ритуал с соответствующей *хомой* последовательно в разные дни.

Первый ритуал *танасамскара* является ядром всей *панчасамскары*. Фактически он необходим для того, чтобы человек мог считаться шри-вишнуитом в традиционном понимании. Без него адепт не может практиковать чтение священных мантр, которые передаются при посвящении, а также совершать ритуалы поклонения Вишну. В более широком смысле шри-вишнуитом считается тот, кто предан Вишну-Нараяне, но для последующего исполнения ритуалов поклонения все равно обязательно посвящение (Srinivasa Chari 2000: 306–307). Слово *tāpa* на санскрите означает «жар» и часто используется при указании на аскезу. Во время *танасамскары* на плечи посвящаемого наносятся символы Вишну при помощи небольших раскаленных жезлов, изготовленных из меди, серебра или даже золота, в форме диска и раковины (*шанкха-чакра*). Диск (*sudarśana-cakra*) и морская раковина (*śaṅkha*), которые Вишну держит в своих руках, являются для вишнуитов символами защиты, духовной энергии и благословения. Уже в Ригведе (1.130.9) солнечный диск (*чакра*) представлен как непобедимое оружие; он также упоминается как символ колеса времени. Морская раковина представляет собой символ благоденствия, процветания и очищения. Еще три символа Вишну — булава (*gadā*), меч (*khadgā*) и лук (*śārṅga*) — тоже обыкновенно наносились на тело посвящаемого (Raman 2005: 108)⁵. Однако со временем процедура *панчасамскары* была несколько изменена⁶. Даже ортодоксальные шри-вишнуиты не наносят сегодня эти три символа.

Ритуал нанесения *шанкха-чакры* является актом очищения человеческого тела, избавления от «дефектов» (*doṣa*) и получения возможности исчерпать свою карму и достичь освобождения (Varadachari 1982:

³ Для аскетов существуют ограничения на проведение ритуалов с огнем, поэтому *хома*, которая предшествует ритуалу *панчасамскары*, проводится обычно женатой парой, назначенной аскетом-ачарьей, а остальные ритуалы он проводит самостоятельно.

⁴ Как уже упоминалось выше, инициация проводится как для мужчин, так и для женщин, принадлежащих к любой из четырех каст. Достаточно детальное описание процедуры ритуалов *самашрайаны*, проведенных для женщин в 2001 и 2003 гг в Ченнае и Канчипураме, предлагает Ш. Раман в своей статье (Raman 2005: 93–99).

⁵ Согласно ПШ, символ булавы наносился по центру лба, меч — на область сердца, а лук — на череп.

⁶ Подробнее об отличиях в ритуале *панчасамскары* сегодня в сравнении с текстом ПШ (Raman 2005: 93–99)..

415–416). При этом огонь считается наиболее сильным средством очищения. Как в ведийских источниках, так и в самхитах Панчаратры подчеркивается, что лишь носящий на теле символы Вишну может совершать ему поклонение (*пуджу*), что входит в ежедневные обязанности каждого шри-вишнуита. Такие ведийские тексты, как «Башкала-самхита» Ригведы и «Манопанишада», упоминают о нанесении этих символов на тело, есть сведения об этом и в самхитах Панчаратры. Веданта Дешикав «Саччаритра-ракше» ссылается на названные тексты для доказательства аутентичности и древности данного ритуала.

Второй ритуал — нанесение на отдельные части тела символов Вишну специальной пастой — называется *пундрасамскара*. Вишнуиты наносят *урдхва-пундру* (вертикальную) в виде двух белых вертикальных линий, посередине которых рисуется красная или желтая полоса (в зависимости от школы). Форма *пундры* может быть разной для достижения различных целей в каждой школе: чаще всего этот символ предстает в форме стоп Вишну, но может рисоваться и в форме пламени (в основном в храмах на идолах), бутона цветка или листа бамбука. В ритуале *панчасамсары* этот знак наносится впервые на лоб адепта и на другие части тела с соответствующими мантрами. Традиционно наносят двенадцать *пундр* для мужчин, и две для женщин⁷. В традиции Панчаратры при нанесении читаются двенадцать мантр с именами Вишну. Это своего рода защитные знаки Вишну, которые предназначены не только для почитания божества, но и для устранения неблагоприятных влияний и поддержания чистоты во время выполнения любых религиозных обязанностей. При отсутствии такой защиты и чистоты ритуалы, будь то изучение Вед, поклонение Вишну, совершение *хомы* и т. д., могут стать бесполезными. Правила нанесения знаков Вишну и соблюдения других ритуалов рассматриваются подробно во многих работах шри-вишнуитских мыслителей с многочисленными ссылками на тексты самхит Панчаратры и *смрити*. Например, в «Саччаритра-ракше» Венкатанатха объясняет, какими должны быть материалы для нанесения *урдхва-пундры*: это может быть белая глина, сандаловая паста и пр., добытые только в специальных местах, таких как Шрирангам, Мелкот (Тирунараянапурам), берега священных рек и другие святые места (Varadachari 1982: 411). Помимо ежедневного нанесения на тело, вишнуиты используют *урдхва-пундру* в храмах на различных ритуальных предметах, на стенах домов, над входными дверьми и т. д.

Во время *намасамсары* человек получает новое имя в традиции шри-вишнуизма, а также присоединяет к нему суффикс *dāsa*, что означает

⁷ Правила нанесения *пундр*, например, описываются в «Падмапуране». Каждая из двенадцати пундр соотносится с двенадцатью формами Вишну: Кешавой, Нараяной, Мадхавой, Говиндой, Вишну, Мадхусуданой, Тривикрамой, Ваманой, Шридхарой, Хришикешей, Падманабхой и Дамодарой. Женщинам наносятся *пундры* Кешавы и Дамодары.

‘слуга’⁸. Это позволяет ему осознавать себя как преданного богу, его слугу. Допускается исключение этой части ритуала в случае, если имя было получено ранее при прохождении ведийских *самскар* (ритуалов): при рождении, постриге или ритуале получения священного шнура. Без имени же нельзя перейти к следующей части *панчасамскары* — получению знания священных вишнуитских мантр, практика которых направлена на достижение освобождения.

Ритуал *мантрасамскара* включает в себя передачу новому последователю, обязательно получившему *шанкха-чакру*, *Тирумантры*. Это восьмислоговая мантра *omnamāṛāyaṇāya* ||. Она является основной, «корневой» для шри-вишнуизма, поэтому также называется *Муламантра*. *Тирумантра* упоминается в «Лакшми-тантре» и «Ахирбудхнья-самхите» вместе с другими мантрами в соответствующих разделах, посвященных значению, видам мантр и их практике совместно с медитацией. Происхождение *Тирумантры*, вероятно, более древнее, чем традиция Панчаратры, т. к. она встречается в гимнах альваров как часть храмовой службы (Mumme 1988). Кроме *Тирумантры*, в процессе инициации передаются еще две мантры: *Дваямантра: śrīmanāṛāyaṇasaraṇaṁpraraḍye | śrīmatenāṛāyaṇānamah* || и *Чарамашлока* из «Бхагавадгиты» — *sarvadharmānparityajyātatekaṁśaraṇaṁvrāja || ahamtvāsarvarāpebhyomokṣayīṣyāmimāsucaḥ* ||. Эти мантры интерпретируются в соответствии с традицией Панчаратры и так же, как и *Тирумантра*, являются обязательными для ежедневной практики. Проведение ритуала передачи этих трех мантр сопровождается рецитацией обращений к божественной супруге Вишну — Лакшми, гимна «Пуруша-сукта», мантры *Вишну-гаитри*, кроме того, в это время перечисляются имена учителей всей традиции.

Иджьясамскара (*йагасамскара*) представляет собой получение иницированным изображения Вишну-Нараяны, передачу наставлений относительно правил и домашних практик поклонения. Наилучшим изображением Вишну-Нараяны считается шалаграма (*śālagrāma*) — особый вид черного камня, добываемого на реке Гандаки в Непале. Согласно «Ишвара-самхите» (гл. 20), «Падма-самхите» (гл. 3) и некоторым другим текстам, шалаграма считается самопроявленной формой Вишну, поэтому он не нуждается в совершении ритуала освящения (*prāṇapratiṣṭhā*). В случае отсутствия шалаграмы используется изображение божества (*мурти*), выполненное из золота, серебра, меди или других материалов. Для *мурти* совершается освящение для дальнейшего ежедневного служения. Затем передаются знания о значении священных текстов шри-вишнуизма и наставления по их изучению⁹.

⁸ Обычно новые последователи шри-вишнуизма нарекаются именами Вишну, его свиты или тем именем Вишну, которое соответствует месяцу, в который проходит ритуал посвящения.

⁹ На сегодняшний день ритуал иджьясамскара во время посвящения часто опускается, а наставления даются уже после церемонии либо ачарьей, либо еще с рождения старшим в семье шри-вишнуитов.

Все пять ритуалов *панчасамскары* не только иницируют ищущего в традицию шри-вишнуизма, но и подготавливают его для ежедневного служения богу и его последователям. Раман пишет, что *самашираяна* рассматривается как аналог *упанаяны*¹⁰ в традиции брахманизма (смартизма). Она совершалась в том числе для достижения равенства между тантрической традицией с ортодоксальным брахманизмом и с целью доказательства легитимности тантрического ритуала в целом (Raman 2007: 278). Через очищение ритуалами *панчасамскары* человек как бы встает на путь благочестивой, чистой жизни и получает возможность достичь освобождения. Инициация предписана для всех шри-вишнуитов также и потому, что практически все виды ежедневной деятельности так или иначе связаны с поклонением. Приготовление для божества пищи, которая предлагается во время *пуджи*, как и приготовление пищи для всех последователей Вишну, должно производиться только посвященным человеком, прошедшим эти очищающие ритуалы. Понятие чистоты для шри-вишнуитов имеет важнейшее значение. Варадачари упоминает, что ранее система была настолько строгой, что даже чашку воды нельзя было принять шри-вишнуиту от непосвященного (Varadachari 1982: 422). Для современного человека это может выглядеть преувеличением и предрасудками. Однако понимание глубокого значения таких требований возможно, например, через доктрину *прапатти* шри-вишнуизма¹¹. Она представляет собой особое состояние «упования» на бога, глубокую любовь и преданность. Чистота поклонения происходит из любви к богу и особого чувства почтительности к нему. Человек ощущает себя слабым перед божественной волей, подверженным чувствам зависти, злости, алчности, и в акте *прапатти* он взывает к божественной милости, всецело полагаясь на бога. Таким образом, он естественно стремится предложить богу или его последователю только самое лучшее и самое чистое.

На сегодняшний день нет точных сведений, позволяющих говорить о том, насколько древним является ритуал *панчасамскары* или, отдельно, *тапасамскары*, как основы инициации. Варадачари пишет, что ношение *урдхвапундары*, скорее всего, было самым ранним. *Тана* же упоминается в гимнах альваров¹² VII–IX вв. Предположительно, с этого времени ритуал стал проводиться вишнуитами. После Рамануджи *тапасамскара* стала обязательной для всех шри-вишнуитов. Раман подчеркивает, что *панчасамскара* была не только ритуалом посвящения, но как минимум

¹⁰ *Упанаяна* как одна из важнейших самскар в брахманизме представляет собой получение священного шнура (*иравйта*), который символизирует инициацию и начало изучения юношей из первых трех варн (брахманов, кшатриев, вайшьев) Вед.

¹¹ Подробнее о доктрине *прапатти* и ее особенностях см., например, мою статью (Safina 2018: 343–350).

¹² Упоминание о ритуале нанесения диска и раковины встречается, например, в гимне к Вишну *Tiruppallantu* Перияльвара (IX в.).

с середины XII в. применялась как способ обращения¹³ в шри-вишнуизм из других традиций, например шиваизма (Raman 2007: 264). Такое обращение могло произойти, например, в результате проигрыша в философско-религиозном споре или в результате мощного влияния учения вишишта-адвайта-веданты и шри-вишнуизма на массовое сознание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Mumme P. Y. Pancaratra texts in the Tenkalai-Vatakalai dispute // Studies in Hinduism IV: on the mutual influences and relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra / Ed. by G. Oberhammer and M. Rastelli. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007. Pp. 107–124.

Mumme P. Y. The Śrī Vaiṣṇava theological dispute: Maṇavālamūni and Vedānta Deśika. Madras: New Era Publications, 1988.

Pskhu R. V. Philosophy of Yamuna and its subcultural roots // Proceedings of 4th international conference on education, language, art and intercultural communication. Vol. 142. Paris: Atlantis Press, 2017. Pp. 739–742.

Raman S. Initiation and conversion in medieval South India: Pañcasamskāra as historical practice in the Śrīvaiṣṇava post-Rāmānuja hagiographical literature // Studies in Hinduism IV: On the mutual influences and relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra / Ed. by G. Oberhammer and M. Rastelli. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007. Pp. 263–286.

Raman S. Samāśrayaṇa in Śrīvaiṣṇavism // Words and deeds. Hindu and Buddhist rituals in South Asia / Ed. by J. Gengnagel, U. Hüsken, S. Raman. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. Pp. 91–114.

Safina N. A. Terms prapatti and tawakkul in religious traditions of Vaishnavism and Sufism // The 5th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and Arts — SGEM 2018. Conference proceedings. Sofia, 2018. Vol. 5. Pp. 343–350.

Srinivasa Chari S. M. Vaisnavism. Its philosophy, theology and religious discipline. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2000.

Srinivasa Chari S. M. Vedānta Deśika. The poet-Dialectician of Viśiṣṭādvaita school // life, thought and culture in India (AD 300–1100) / Ed. by R. Balasubramanian. New Delhi: Centre for Studies in Civilizations, 2008. Vol. 2. Part 3: Theistic Vedanta. Pp. 133–167.

Varadachari V. Agamas and South Indian Vaisnavism. Madras, Triplicane: Prof. M. Rangacharya memorial trust, 1982.

¹³ Как пишет Ш. Раман, период религиозной идентификации и консолидации шри-вишнуизма пришелся на X–XIV вв. И далее: «...it can also be plausibly argued that this transition was in the process of transforming initiation ritual such as the pañcasamskāra, incorporating the older features of self-identification such as the branding, in order to set oneself apart with vehemence, as a religious elite, from the Śaivas». Подробнее об особенностях обращения в средневековом шри-вишнуизме см. (Raman 2007: 286). Тут следует дать перевод цитаты все же (например, в скобках, если автор хочет цитировать и оригинал.

REFERENCES

Mumme P. Y. Pancaratra texts in the Tenkalai-Vatakalai dispute. G. Oberhammer and M. Rastelli (eds.). *Studies in Hinduism IV: On the mutual influences and relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007, pp. 107–124. (In English).

Mumme P. Y. *The ŚrīVaiṣṇava theological dispute: Maṇavālamūni and Vedānta Deśika*. Madras: New Era Publications, 1988. (In English).

Pskhu R. V. Philosophy of Yamuna and its subcultural roots. Proceedings of 4th international conference on education, language, art and intercultural communication. Paris: Atlantis Press, 2017, vol. 142, pp. 739–742. (In English).

Raman S. Initiation and conversion in medieval South India: Pañcasamskāra as historical practice in the Śrīvaiṣṇava post-Rāmānuja Hagiographical literature. G. Oberhammer and M. Rastelli (eds.). *Studies in Hinduism IV: On the mutual influences and relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007, pp. 263–286. (In English).

Raman S. Samāśrayaṇa in Śrīvaiṣṇavism. J. Gengnagel, U. Hüsken, S. Raman (eds.). *Words and Deeds. Hindu and Buddhist rituals in South Asia*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005, pp. 91–114. (In English).

Safina N. A. Terms prapatti and tawakkul in religious traditions of Vaishnavism and Sufis. *The 5th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts — SGEM 2018. Conference proceedings*. Sofia, 2018, vol. 5, pp. 343–350. (In English).

Srinivasa Chari S. M. *Vaisnavism. Its philosophy, theology and religious discipline*. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2000. (In English).

Srinivasa Chari S. M. Vedānta Deśika. The poet-Dialectician of Viśiṣṭādvaita School. R. Balasubramanian (ed.). *Life, thought and culture in India (AD 300–1100)*. New Delhi: Centre for Studies in Civilizations, 2008, vol. 2, part 3: Theistic Vedanta, pp.133–167. (In English).

Varadachari V. *Agamas and South Indian Vaisnavism*. Madras, Triplicane: Prof. M. Ranga-charya memorial trust, 1982. (In English).

Submitted: 02.07.2020

Accepted: 15.08.2020

Article is published: 15.12.2020